

Юньюй не стал развивать тему и спросил о другом: — Федеральный университет давно на каникулах, а ты задержался на неделю. Был со своим парнем?

Линван отхлебнул чая: — Разумеется.

Он признался совершенно спокойно.

— Ну почему мне нельзя знать, кто он? Обещаю, папам ни слова! — Юньюй сгорал от любопытства.

— Мы только начали встречаться, пока рано знакомить. — Линван знал, как Юньюй боготворит Жунмяня: младшему брату очень импонировал характер и внешность кумира, и он частенько в своих мечтах «сватал» Жунмяня какому-нибудь знатному красавцу из Федерации.

— Ну ты и зануда, — надулся Юньюй.

Они вернулись домой под звуки телевизора. Родители сидели в гостиной: Нин Фэй вязал, а Сюй Кун с серьезным лицом смотрел вечерние новости.

— «...Передаем экстренное сообщение: сегодня в 9 утра рейс V3775, следовавший с Императорской планеты на Шестую, был захвачен пиратами. По данным службы авиационной безопасности, 1666 пассажиров погибли, 200 человек в тяжелом состоянии доставлены в военный госпиталь Пятой планеты. Пираты действовали крайне жестоко, используя блокираторы связи...»

Братья присели рядом и молча слушали. Нин Фэй отложил вязание, не отрывая взгляда от экрана.

— «Глава Федерации Се Чжэнчу созвал экстренный брифинг, объявив о создании следственной группы высшего уровня. Он пообещал, что виновные будут найдены, где бы они ни прятались. Кроме того, Совет Федерации принял поправку к закону о безопасности полетов...» Картинка сменилась кадрами из больницы, где плакали родственники жертв.

— Столько погибших... Эти пираты — просто чудовища, — выдохнул Сюй Кун. — Теперь я даже рад, что ты в военной академии. По крайней мере, на том корабле у тебя была возможность за себя постоять.

— Это была спланированная провокация, против которой сложно что-то предпринять, — ответил Линван. Он понимал: вернись он раньше, мог бы избежать этого, но история не знает сослагательного наклонения. Главное, что он смог помочь.

Вернувшись в свою комнату, Линван разобрал вещи, развесил одежду и расставил книги. Его комната была полна стеллажей; школьные учебники уже перекочевали к Юньюю, так что полки наполовину пустовали. Он открыл браслет и заказал десяток новых книг — до праздников доставка еще работала исправно.

Дом семьи Чу

Маршал Чу только что вернулся из штаба. Он утвердил список следователей и порекомендовал Хэ Юйшу на пост заместителя руководителя группы. Он устало опустился на диван. Адьютант Ли передал ему папки: — Маршал, это планы кадровых перестановок высшего командного

состава на этот год.

— Принято. Свободен, жду тебя завтра в полдень.

— Слушаюсь!

Когда адъютант ушел, к отцу подсел Жунмянь. Он вел себя крайне тактично, даже не глядя в сторону секретных документов.

— Пап, я видел репортаж о пиратах. Личные данные тех, кто им противостоял, не разглашались? — осторожно начал он.

— Информация засекречена. Доступ к ней появится только тогда, когда они официально вступят в ряды армии. Сейчас они студенты, и лишняя огласка им только навредит, — Маршал смягчился, заметив беспокойство сына. — Но должен признать: он проявил себя блестяще. Сделать выбор в пользу общего блага, не поддавшись юношескому безрассудству — это дорогого стоило.

— Сюй Линван — главный герой этой операции. Официально информация пойдет не от нас, но я позабочусь, чтобы его заслуги не остались незамеченными. Ты понимаешь?

— Пап, а на какую награду он может рассчитывать?

Жунмянь явно прощупывал почву. Маршал Чу на мгновение задумался. Тетя Хун принесла чай, Жунмянь услужливо подал чашку отцу: — На ночь много не пей, а то не уснешь.

Маршал отхлебнул и поставил чашку: — Можно рассчитывать на медаль третьей степени.

Третья степень была базовой наградой в военно-политической системе, поощряющей за отличную службу. К примеру, её мог получить новобранец за выдающиеся успехи в учениях. Заслуги Линвана вполне тянули на эту награду. Вторая степень была бы уже авансом, учитывая его студенческий статус — ведь еще неизвестно, выберет ли он карьеру военного. Не всегда диплом определяет судьбу. Будь он уже офицером, за вторую степень можно было бы побороться, но сейчас...

Жунмянь, не знающий этих тонкостей, надулся: — Пап, это как-то маловато. Те, кто был с ним, заслужили третью степень, а Линван — как минимум вторую!

— Всё не так просто, — отрезал Маршал. — Но главное не медаль, а то, что его имя теперь на особом счету в штабе. С первой наградой всегда труднее всего. Сейчас он сделает шаг назад, чтобы потом занять лидирующие позиции. Или ты в нем не уверен?

— Я просто считаю, что если ты за него не заступишься, то кто? — Жунмянь в сердцах отодвинул отцовский чай на край стола.

— Я еще и слова сказать не успел, а за него уже вступился майор Ли, — Маршал заметил недоумение сына. Жунмянь привык общаться с генералами и адмиралами и плохо разбирался в среднем звене. — Майор Ли — это старший брат Ли Жуняня. Того самого учителя мехи, у которого занимается Линван.

Маршал улыбнулся, глядя на ошарашенного сына: — Видишь? Даже если у тебя нет связей, талант всегда найдет тех, кто его оценит.

Жунмянь не знал майора Ли, но за то, что тот поддержал Линвана, он уже заранее проникся к нему симпатией.

— Ты сказал, если он достаточно талантлив, его обязательно оценят. Пап, а ты сам его оценишь?

Маршал Чу лишь загадочно улыбнулся. Жунмянь ненавидел «загадочников». Гнать бы таких любителей тайн из Императорской системы поганой метлой. Выведав, что хотел, он решительно бросил отца и ушел к себе. Нужно было позвонить Линвану.

Сюй Линван уже переоделся в пижаму и лежал в кровати. На фоне его небесно-голубого постельного белья волосы казались особенно взъерошенными, а одна прядь на челке упрямо торчала вверх.

— Ты дома? Поужинал? — спросил Линван.

— Давно уже. У нас едят около шести. Так вот она какая, твоя комната! Дай рассмотреть, — Жунмянь с любопытством разглядывал экран. Он никогда не бывал в личных покоях альфы — сверстники-альфы могли тусоваться вместе, но никто не приглашал омегу в свое личное пространство.

Линвану стало немного неловко: — Я только сегодня вернулся, еще не успел всё разобрать, легкий беспорядок.

Он направил камеру на комнату: интерьер был выдержан в синих тонах. Шкаф, письменный стол, книжные полки и небольшой застекленный стеллаж с разными памятными мелочами. Жунмянь попросил поднести камеру ближе к книгам. Он верил, что по библиотеке можно понять образ мыслей человека. — Поближе, пожалуйста.

Линван сделал несколько шагов, чтобы названия стали читаемыми. «Десять лекций по современной социальной теории», «Пушки августа», «Разбитая жизнь», «Полное собрание сочинений Борхеса»... Жунмянь с первого взгляда понял предпочтения Линвана: история, социология, тактика и стратегия, разбавленные классической литературой. Практически все книги на полках укладывались в эти категории.

Линван налил себе воды и открыл окно. В комнату ворвался холодный воздух, и он поспешил занести внутрь горшок с суккулентом.

— Это брат переставил ко мне. Я когда прибирался, выставил его проветриться.

Жунмянь, видя, как заботливо Линван относится к растению, уютно устроился на кровати: — Милое растение. Я никогда не выращивал суккуленты, мне больше нравятся цветы. Ты... точно в порядке? Ну, морально?

Линвану стало и смешно, и тепло одновременно. — Честно, я в порядке. Меня уже похищали пираты, так что для меня такие вещи, к сожалению, стали чем-то привычным. Я не из тех, кто долго оглядывается назад. К тому же... — Линван улыбнулся, глядя в экран, — когда я говорю с тобой, я так увлечен, что на мысли о плохом просто не остается места.

Сердце Жунмяня забило как сумасшедшее. Он чувствовал, как горят кончики ушей. Ну что тут поделаешь? Линван чертовски умел подбирать слова.

— Ладно, не будем об этом. Почитай мне лучше стихи, — Жунмянь обнял плюшевую игрушку и

послушно закрыл глаза.

— «...Ты — музыка, своды небес, дворцы и реки, ангелы и сокровенная роза, явленная Богом моим незрячим глазам; ты — тайна, которой нет конца» [Цитата из Хорхе Луиса Борхеса]. Закончив чтение, Линван поднял взгляд на экран. Жунмянь уже спал. Он крепко прижимал к себе игрушку, а мягкий оранжевый свет ночника ложился на его лицо. Линван закрыл томик стихов, заложив страницу, и долго смотрел на спящего Жунмяня. В его взгляде не было страсти — только безграничная нежность.

Забота семьи и забота любимого человека — это разные вещи. Любовь для него была драгоценностью: это сопричастность, исключительность, обладание. Линван осознавал, что Жунмянь становится для него всё важнее, настолько, что он готов поступиться частью своей личной автономии — своим временем и пространством. И Жунмянь делал то же самое. Не отключая связь, Линван улыбнулся своему отражению в экране и вскоре сам погрузился в спокойный сон.

Малый Совет

— Этот инцидент нанес серьезный удар по нашей репутации. Первым делом нужно вычистить предателей в управлении авиации и найти группировку, стоящую за захватом. Я склоняюсь к версии о банде «Казнь Звезд». За последние месяцы мы разгромили несколько их баз, мечь — их почерк. Присутствующие согласно закивали.

— Теперь о наградах. Резню на корабле удалось предотвратить только благодаря решительным действиям нескольких человек. Вот список к награждению, ознакомьтесь.

Майор Ли поднял руку: — Я ознакомился, возражений нет. Но у меня вопрос по Сюй Линвану. Он спас всех на этом судне. Я считаю, он заслуживает вторую степень отличия, а не третью. Погибшим курсантам дали третью — и это справедливо. Но мы не можем дать живой легенде ту же награду только потому, что он выжил, а не стал героем посмертно.

— Майор Ли, следите за выражениями! — холодно оборвал его начальник управления авиации. — Вы намекаете на несправедливость? Вы хотите сказать, что мы не даем вторую степень только потому, что он не стал мучеником? Как вы смеете спекулировать на вопросах жизни и смерти!

Майор Ли, будучи кадровым военным, не особо боялся гражданского чиновника, но внешнее приличие соблюдал. Он скрестил руки на груди, не скрывая скепсиса.

— Управление авиации несет главную ответственность за этот провал. Дисциплина на нуле, раз пираты так легко нашли лазейку.

Начальник управления виновато опустил голову.

— Речь майора Ли была резкой, но суть ясна. Председатель лично следит за делом. Я изучил материалы: Сюй Линван действительно сыграл ключевую роль. Без его прорыва на четвертый ярус, контроля навигации и устранения главарей мы бы получили братскую могилу.

— Личность одного из главарей уже установлена. Обычные студенты не смогли бы ему противостоять — его генетический уровень был близок к S-рангу. У Линвана же чистый S-ранг, что позволило ему игнорировать подавление феромонами.

— Вторая степень вполне обоснована. Мы не должны принижать заслуги только потому, что он студент. Напротив, нужно поощрять молодые дарования. Подвиг не измеряется возрастом или статусом, он измеряется поступком — в этом и заключается справедливость Федерации. Даже если это секретное досье никогда не увидит свет, подвиг не должен быть стерт. (Если Сюй не пойдет в армию, дело так и останется в архивах).

— Да будет так. Представить Сюй Линвана к награде второй степени.

Ни майор Ли, ни остальные чиновники не возражали.

Некоторые из присутствующих понимали, что за парня «попросил» кто-то очень влиятельный. Изначально планировалась третья степень, но после вмешательства Ли и «кое-кого еще» решение изменили. Рэйд, первый секретарь Председателя, довольно улыбнулся: — Раз вопрос решен, я возвращаюсь на Императорскую планету.

Все вскочили, провожая его с глубоким почтением.

Рэйд сел в личный звездолет. Подчиненный, держа его портфель, спросил: — Господин секретарь, почему вы решили заступиться за этого мальчишку?

— Просто удачное совпадение, — улыбнулся Рэйд. Конечно, заслуги Линвана были неоспоримы, но Рэйду ничего не стоило сказать пару слов. Для него это не потеря, а для других — ценное одолжение. Помощь в нужный момент всегда ценится выше, чем пустые похвалы потом. К тому же первый сигнал о происшествии пришел из поместья Маршала Чу, и это заставило Рэйда обратить на Сюй Линвана особое внимание.

<http://bllate.org/book/16059/1442582>